



МИР НА КОНЧИКАХ ПАЛЬЦЕВ

РАССКАЗЫ

Алексей Буланников

Мария Глушенкова

Дарья Ермолина

Анастасия Журавлева

Рената Курляндцева

Георгий Лифшиц

Александра Рзянина

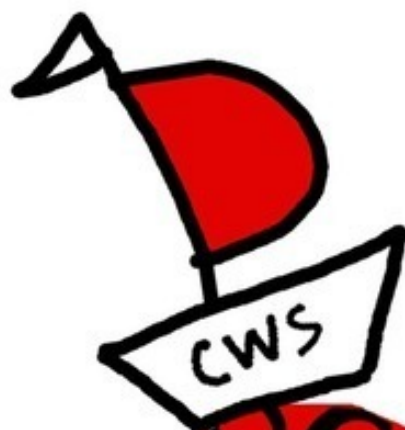
Василина Рзянина

Всеволод Рудый

Екатерина Рыбакова

Таисия Тренихина

Анна Шестакова



Creative Writing School

Мир на кончиках пальцев

«Издательские решения»

Creative Writing School

Мир на кончиках пальцев / Creative Writing School —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747843-8

«Мир на кончиках пальцев» — сборник рассказов, написанных выпускниками литературной мастерской для подростков, которую в рамках московской Creative Writing School провела поэт и сценарист Юлия Идлис. На момент составления сборника старшему из авторов было шестнадцать, младшему — десять. Они пишут в разных жанрах, от юмористической зарисовки до фэнтези-детектива и мифологического эпоса. Каждый из их рассказов — окно в мир, созданный зрелым, если не сказать взрослым, писательским воображением.

ISBN 978-5-44-747843-8

© Creative Writing School
© Издательские решения

Содержание

Предисловие редактора	6
Бог огня	10
В автобусе	13
Манту	15
Наказание	16
Agiana Grande	20
Девочка&Лис	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мир на кончиках пальцев
Рассказы, написанные школьниками
Creative Writing School

© Creative Writing School, 2016

© Елена Авинова, дизайн обложки, 2016

Редактор-составитель Юлия Идлис

Иллюстрации Рената Курляндцева

Иллюстрации Екатерина Рыбакова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие редактора

Ничего бы этого не было, если бы в один прекрасный день в дальнем углу пыльного шкафа не обнаружилась старая коробка из-под обуви.

Коробку нашли мои родители, когда собирали вещи для переезда. В ней были пожелтевшие от времени тетрадные листы, скрепленные скотчем так, чтобы получилась большая настольная карта. Это была карта Всеземелья – мира, в который я и мои школьные друзья играли, когда нам было лет по двенадцать.

В нашем мире было три страны. Мы трое, разумеется, правили каждый своим государством – издавали законы (своды этих законов обнаружили в той же обувной коробке), начинали и продолжали королевские династии, карали и миловали, вели междоусобные войны и захватывали соседние территории. Сохранилось письмо, которое одна из моих царствующих ипостасей написала воображаемой приятельнице-герцогине с поля очередного сражения: «Дорогая N! У меня все хорошо. Пишу тебе, поставив ноги на спину побежденного короля Осгурии».

В общем, безраздельно править своим собственным государством в своем собственном придуманном мире было очень даже приятно. Я вспомнила это ощущение во всех подробностях – и поняла, чем нужно заниматься с подростками, которые осенью 2015 года пришли учиться в мою литературную мастерскую в рамках Creative Writing School.

Когда тебе нет восемнадцати, ты не мыслишь такими категориями как «рассказ», «повесть» или даже «роман». Это все заемные и заумные категории с уроков школьной литературы. Если тебе вообще интересно что-то писать, ты пишешь текст, который, скорее всего, не имеет ни начала, ни конца и представляет собой не произведение определенного жанра, а целый мир, в котором можно жить вечно.

Подростки живут в этих мирах, по ходу дела производя самые разные мини-тексты: письма от одного персонажа к другому, указы, записки, заметки, карты – или вот «рассказы». Каждый из этих рассказов – небольшое окно в огромный и очень живой мир. Читатель, заглядывая в него, видит нечто – и додумывает все остальное, что не уместилось в ограниченную рамку отдельного текста.

С участниками литературной мастерской CWS мы пытались сделать то, из чего в итоге родился этот сборник. В разнообразных мирах, очень подробно и с большой любовью придуманных ребятами, мы пытались проложить тропы для посетителей, как в сафари-парке. Тропы, по которым внешний читатель мог бы ходить, оглядываясь по сторонам и подмечая новые интересные детали. Некоторые из этих троп получились длинными и извилистыми, как целые приключенческие маршруты. Другие – короткие и прямые, как путь от билетной кассы до киоска с мороженым. Но всегда есть ощущение, что стоит только сойти с тропы – и можно с головой погрузиться в неизведанное.

В рассказах, вошедших в этот сборник, именно читатель создает завершенный сюжет с началом, серединой и концом. Читатель фактически совершает путь героя – входит в историю, осваивается в ней, преодолевает препятствия и выходит из истории изменившимся, с каким-то новым навыком или откровением, полученным в ходе чтения. Герои же рассказов часто остаются такими же, как были, потому что каждый рассказ – всего лишь маленький фрагмент их вечной жизни в придуманном мире, короткая вспышка, почти моментальный снимок.

В этом смысле особенно характерны тексты Марии Глушенковой и Анастасии Журавлевой, вошедшие в сборник.

Обаятельные, ироничные и в чем-то даже ехидные этюды-наблюдения Глушенковой, короткие и полностью реалистичные, представляют читателю картинку, одновременно скрывая рассказчика, который на эту картинку смотрит. А между тем образ рассказчика – вернее,

рассказчицы – в текстах «Автобус» и «Манту» привлекает больше всего: это умная, наблюдательная девочка с жестковатым чувством юмора, ловко подмечающая смешное и нелепое в мире вокруг. Она ездит на автобусе, учится в школе, ходит на прививки. Так и хочется узнать больше о ее жизни, – но для того, чтобы это сделать, нужно целиком войти в ее мир, оказаться как бы по ту сторону рассказов.

Похожим образом устроен этюд Анастасии Журавлевой. Героиня – школьница, которая под любимую музыку делает уборку в квартире в ожидании некоего таинственного гостя. Мы видим каждое ее действие, мы видим квартиру, которая постепенно преобразуется. Но история героини и ее знакомства с гостем, личность этого гостя и возможное развитие их отношений – все это так и остается за кадром, в то же время присутствуя где-то на самой границе нашего поля зрения. Как будто окна этого рассказа, прорубленного в мир героини, немного не хватает, чтобы рассмотреть его весь.

Тот же эффект можно наблюдать и в рассказе Всеволода Рудого «Север», хотя этот рассказ все же производит впечатление полностью законченного – в том смысле, что история, начавшаяся в нем, в нем же и завершается. Герой, живущий на севере постапокалиптической России, потерявший семью в масштабной мировой войне, которая разрушила современную цивилизацию, сражается с пиратами и встречает новую любовь. Казалось бы, что тут еще скажешь?

Но мир «Севера» придуман так, что читателю все время хочется отойти от истории, изложенной в рассказе, и заглянуть в другие закоулки этого мира. Как живут пираты, и почему они вообще стали пиратами? Что происходит в развалинах больших городов, уничтоженных ядерными бомбами? Что будет, когда во всем мире, где не осталось действующих заводов, кончится солярка и патроны? Ничего этого нет в рассказе – но в то же время все это там есть; читателю надо только сделать небольшое усилие и довообразить себе то, что не попало в поле его зрения.

Своеобразную модель расширенного мира предлагает и другой «пиратский» рассказ – «Узник губернаторского замка» Георгия Лифшица.

Сюжет его прост и даже как будто безыскусен. Губернатор портового города, в прошлом – моряк и капитан боевого судна, велит казнить пирата, которого взяли в плен во время морского сражения. И пирата, который очень хочет жить, казнят. Все? Все. Но сквозь это узкое сюжетное окошко читатель, как в подзорную трубу, смотрит в огромный мир, одновременно исторический и фэнтезийный.

Город в рассказе похож сразу на все порты в Карибском море, описанные, например, в книгах Рафаэля Сабатини. В нем есть губернаторский дворец, таверны, гавань с кораблями и призрачная власть короля, который все равно где-то далеко. Но в то же время в этом городе нет никаких примет реального исторического времени или места. Мы так и не знаем, расположен ли он где-то в Карибском бассейне – или, скажем, на другой планете, в другом измерении, где губернатор, оказавшись заложником своей должности, вешает пирата, хотя сам хочет им стать. Для героя это недостижимая мечта. Но читатель вполне может вообразить себе альтернативное развитие истории, в которой губернатор, набравшись смелости, меняется местами и судьбами с пиратом и уходит в море – исследовать этот бескрайний мир.

В фантастических рассказах сборника подобное читательское со-творчество выходит на первый план и становится чуть ли не двигателем сюжета. Читатель как будто ведет собственное расследование, изучая открывающийся перед ним мир и те возможности, которые он предлагает.

К примеру, в «Наказании» Дарьи Ермолиной речь идет об истории нескольких поколений рода целительниц. Но при этом сам рассказ представляет собой лишь небольшой фрагмент этой истории: в качестве наказания за плохое поведение родители отправляют героиню, школьницу по имени Арина, в деревню к строгой бабушке, и та заставляет девочку открыть в себе дар целительницы, унаследованный от нее.

По сути, это завязка большого романа взросления – о том, как Арина сопротивляется своему дару и примиряется с ним, как исследует его возможности и границы, как ее родителям приходится смириться с присутствием магии в их жизни, как Арина постепенно становится такой же целительницей, как бабушка, а затем неизбежно перерастает ее.

Все это заложено в тексте Ермолиной, и внимательный читатель по ключевым словам и оговоркам без труда достраивает этот мир магического реализма, в котором внучки древних целительниц дерутся с мальчиками в школе и ездят в деревню к бабушке на обычном рейсовом автобусе.

В рассказе Алексея Буланникова «Бог огня» способность читателя строить мир вместе с автором по мере продвижения от завязки к кульминации и развязке является основополагающей для понимания сюжета.

С одной стороны, «Бог огня» представляет собой классический детектив с убийством, расследованием и поимкой преступника в финале. С другой – он является чередой намеков и недомолвок, из которых выстраивается призрачная картина большого мира, где произошедшее убийство – лишь маленькая часть всего, что случилось за день.

Это мир, в котором есть магия и ее разнообразные направления, полурослики и их напиток «хофе», новостной пергамент с обновляющимся контентом, столица – «гнездо преступности», ауры и огненные шары. И все это участвует в масштабной магической игре, гораздо большей, чем отдельно взятое убийство, описанное автором.

В рассказе Ренаты Курляндцевой «Девочка&Лис» этот масштабный мир наделен богатой историей и даже мифологией. Мифологическая история мира, в котором сосуществуют люди, духи, демоны и волшебные лисы, годами не стареющие в своем Зеленом лесу, чуть ли не более важна, чем сюжет рассказа, в котором героиня, девочка-лиса Оливия, со своим лисьим другом Фокси отправляется на поиски матери, чтобы спасти мир магии. Читая о похождениях Фокси и Оливии, мы, конечно, следим за увлекательным сюжетом, но одновременно додумываем и достраиваем все, что было в этом мире до и что будет в нем после того момента, о котором повествует автор.

В «Узорах на дне чашки» Екатерины Рыбаковой история гадалки Мадам Поливарр, которая во время собственной казни вдруг обнаруживает магические способности, хотя всю жизнь считала себя шарлатанкой, существует как бы стыке двух миров – фэнтезийного и научно-фантастического.

В этом мире есть гадания на чайных листьях и кофейных зернах, черная магия и королевский суд – но в то же время в нем есть пришельцы, забирающие гадалку на свой корабль, «система спасения», запускаемая в экстренных ситуациях, и прочие атрибуты техногенного будущего. И собственно история Мадам Поливарр – всего лишь одна из возможных точек пересечения фантастики и фэнтези в этой необычной вселенной.

В рассказах Александры Рязниной тоже описывается весьма своеобразная вселенная, но уже совершенно другая. Она населена племенами, родившимися из перьев божественной Птицы; у этих племен есть богатая и полная конфликтов история, развитые общественные институты и даже собственный язык, на котором можно писать стихи, как в рассказе «Песчанка». Сюжет рассказа «Начало» – о том, как две сестры из одного племени отправились за пером и подружились с представительницами всех остальных племен по дороге, – по сути, является предлогом для того, чтобы провести читателя по этому удивительному миру и показать всех его обитателей, от «лесьи» и «горьи» до существа под названием «ниролую мяб».

Ощущение, что мир, стоящий за текстом, больше этого текста, усиливается при чтении фантазмагорических рассказов Василины Рязниной, Таисии Тренихиной и Анны Шестаковой.

В «Серебряной ложке» Василины Рязниной почти каждое слово, начиная с названия, требует от читателя способности додумать то, что оно может значить не только в словаре, но и в мире рассказа. История о том, как героиня завладевает неким артефактом под назва-

нием «Разрушитель зла», который в конце то ли оказывается, то ли становится живой собакой, построен на сложных ассоциативных связях, которые читатель должен все время достраивать. Как «серебряная ложка» связана с «Разрушителем зла»? Какие отношения у героини с ее секретаршей Мью Пушис? Кто вообще такая эта Мью Пушис – то ли кошка, то ли человек, то ли робот? Наконец, на что способен «Разрушитель зла», и зачем он понадобился героине? Все это – часть большого повествования, в которое «Серебряная ложка» позволяет заглянуть лишь одним глазком.

В рассказе Таисии Тренихиной «Встреча» реальность и фантазия постоянно смешиваются и меняются местами, всякий раз образуя новый мир, который читатель заново принимает исследовать. Вот героиня, девочка Дайна, попадает в странный город, по которому прыгают тысячи солнечных зайчиков; вот другая героиня, женщина по имени Фроуз, живет скучной жизнью в уродливом сером городе. Вот Дайна обнаруживает, что солнечный город, в котором она оказалась, может меняться, превращаясь то в зловещий лес, то в пустынную поляну; вот она встречает там Фроуз – свою тетю, которую никогда раньше не видела. А вот уже Фроуз и Дайна обсуждают мир фантазий за чаем у камина в полностью реалистичном мире, заставляя читателя искать тайный смысл в очередной смене обстановки, как до этого Дайна искала тайный смысл в том, как менялся пейзаж фантазии вокруг нее.

Наконец, короткий рассказ Анны Шестаковой представляет собой фрагмент мифологической истории Мурысляндии – страны в мире Иноземья, которую с давних времен населяют полукошки-полулюди. Этот рассказ, за исключением крошечной вставной новеллы о появлении первого «мурысы», весь написан языком древнего мифа. Особенностью этого языка является необходимость его интерпретации и даже дешифровки.

Мифологическое слово по определению больше своего словарного значения. К примеру, «Солнце» и «Луна» на языке мифа означают не просто звездные тела; они означают также «свет» и «тьму», «жизнь» и «смерть», «женское» и «мужское». Поэтому, читая миф об Эмбрине и Козиро, мы не просто узнаем историю их вечной вражды и любви. Мы восстанавливаем большую историю сотворения нескольких миров, как бы вложенных один в другой и существующих от начала времен до наших дней – и дальше, туда, где мурысы получают свою Мурысляндию, а мы – ощущение огромной вселенной, которая стоит буквально за каждым словом рассказа.

Это ощущение – самое ценное, что читатель может получить от книги в принципе. Ради этого мы и читаем – чтобы открывать и исследовать новые миры, созданные из чьих-то наблюдений, страхов, опыта, стремлений и фантазий.

Поэтому «Мир на кончиках пальцев», который вы держите в руках, – не только сборник рассказов, написанных школьниками от десяти до шестнадцати лет. Это еще и большой подарок любопытному читателю, который не боится взять его – и затеряться в неведомых мирах, чтобы найти там нечто совершенно невероятное.

Юлия Идлис

Бог огня

Алексей Буланников

Релок выглянул в окно. На улице шел дождь, а дома было так тепло! «Но, чую, сегодня будет дело», – подумал Релок и с видом заправского сыщика вышел.

На улице он осмотрелся и увидел (как всегда) светящиеся окна «Хофе Аскана». Заведение крайне интересное. Здесь пьют напиток хофе, как можно заметить из названия. Этот напиток, привезенный полуросликами, имеет приятный вкус и бодрящий эффект и стал популярен совсем недавно. Поэтому заведение Аскана шло в гору.

Не был исключением и Релок – он тоже любил заходить сюда по утрам. Как и сегодня. Он поздоровался с Асканом, с которым любил болтать, попивая хофе.

– Можно кружечку?

– Конечно. Тард, принеси одну чашку хофе.

Тем временем Релок взял новостной пергамент. Интересная штука: покупаешь раз в месяц, и он с помощью магии обновляется каждые двенадцать часов. Пергамент гласил: «Срочный репортаж! Сегодня в четыре часа ночи в Гранитной аллее произошло убийство Элна Лоэхена. Дело ведет сержант Логон».

«Опять он! Надеюсь, на этот раз не оплошает, – подумал Релок. – Хотя на кого я надеюсь?»

– Читатете сегодняшний пергамент?

– Что вы думаете на этот счет? – Релок всегда спрашивал мнение Аскана.

– На этот раз все очевидно. Это полурослики, хотя я им и обязан своим бизнесом.

– Спасибо за хофе! Запишите на счет. Когда смогу, верну.

На месте он был через двадцать минут. Протиснувшись сквозь толпу, Релок подошел было к телу, но его грубо оттолкнул стражник.

– Сюда нельзя!

– Ему можно, – протянул молодой человек приятной наружности со странной улыбкой. – Вы, должно быть, Релок, приятно познакомиться. Я Сафрес, новый консультант из столицы.

Релоку он сразу не понравился.

– Можно осмотреть труп?

– Думаю, да.

Релок сел возле трупа. Глубокая рана в груди, как будто тело чем-то прожгли.

– Мы думаем, это огненное ружье полуросликов, – сказал подошедший Логон.

– Рана слишком большая для ружья.

– Может, новая модель.

– Не думаю, – отрезал Релок и начал продираться сквозь толпу обратно.

Дверь медленно открылась, скрипя так, что уши вяли. За дверью показалось размятенное лицо Камна – приятеля Релока.

– А, заходи.

– Доброе утро, хотя для кого-то оно не доброе.

– Ты про Элна? Одним мерзавцем меньше.

– Как ты думаешь, кто это сделал?

– Не знаю и знать не хочу. Кстати, приходи – будет встреча старых друзей по Академии. Сегодня вечером.

– Схожу. А пока пойду домой.

– Зачем ты это сделал? Ты можешь сорвать все наши планы!

– Простите. Он мне мешал.

– Ты нам все испортишь!

– Д-да, учитель.

– Уничтожь его.

Релок бегал по всему дому в поисках парадного плаща из Академии.

Отыскав его где-то в старом сундуке, он понял, что плащ ему как раз. Взяв древнюю как мир бутылку с содержимым, которое он и его однокурсники любили распивать в спальнях, Релок подумал: «Эх, были времена!» – и направился к Камну.

– Быстрой! Опаздываем, – крикнул Камн, стоя на подножке кэба. Релок еле успел заскочить, и они тронулись.

Вскоре впереди показался особняк, расположенный в богатом районе города.

– Знаешь, кто им владеет? Помнишь Митона?

– Этот чмырь?

– Не выражайся, а то услышат.

Они вошли в большой холл, где их встретил лакей. Проследовав по лестнице, Релок и Камн оказались в главном зале.

Начался бал; этого Релок не ожидал – все было не похоже на сборы в Академии. Он встретил нескольких старых друзей, но вскоре отошел от места для танцев и стал потягивать глинтвейн. К нему подошел среднего роста человек и тоже взял себе глинтвейна.

– Как вас зовут?

– Релок, а вас?

– Нотсан. Вы из Академии?

– И да, и нет. Я отучился первые пять курсов, а потом меня исключили за чрезмерное любопытство. Вы, наверно, слышали о профессоре-оборотне?

– Да.

– Так вот, это дело разгадал я. С детства любил отгадывать ребусы. А вы чем занимаетесь?

– Да так, ничем. Люблю писать, сочинять, фантазировать.

Гости начали расходиться. Вдруг снаружи что-то ударило в одну из карет, и она запылала. Еще пара карет загорелись, люди закричали – в общем, началась паника.

Релок отскочил от летевшего в него снаряда и увидел какую-то фигуру на балконе особняка напротив. Зачем-то крикнув Нотсану «За мной!», он бросился через дорогу.

Поднявшись наверх, Релок уже никого там не нашел.

Спустя два дня Релок сидел у себя дома в компании Нотсана и Логона.

– Я собрал вас здесь, чтобы все рассказать, – сообщил он. – Я все понял.

– Что же? – спросил Логон.

– Когда было совершено нападение на дом Митона, я понял, что это точно не огненное ружье. После я отправился на кладбище и выкопал труп.

– Это возмутительно!

– На мой взгляд, нет. Я понимал, что тут замешана магия. Раскопав могилу, я исследовал труп, но, обследовав магическую ауру, ничего не нашел. Хороший маг может избавиться от ауры. Поэтому я позвал Камна: как маг он гораздо лучше меня. Он нашел совсем чуть-чуть ауры, но все же нашел. Аура была не серая, а ярко-красная. В нашем мире магия появилась недавно – около четырехсот лет назад. Это так называемая «пассивная магия»: телепатия, иллюзии. Покопавшись в книгах Академии, мы нашли труд Лазуса Консайского, где он писал: «Магия развивается, это неизбежно». Огненные заряды были магией, и тот, кто их бросал, открыл новое направление в магии, используя его для совершения преступления.

– Кто же это?

– Сафрес, человек из столицы – гнезда преступности. Элн, видимо, мешал ему своими приказами, не пропуская в город. Заметьте: сразу после убийства Сафреса отправили сюда как нового консультанта.

– Но зачем ему сюда?

– Это предстоит выяснить.

Релок постучал.

– Что вам нужно?

– Я все знаю.

– Я вас не понимаю, – чуть побледнев, сказал Сафрес.

– Кстати, вы забыли снять свой плащ.

Сафрес сорвался с места и помчался наверх, выстрелив огненным шаром с плеча. Релок вовремя закрыл дверь – это смягчило удар, однако его неслабо помяло. Релок быстро встал и бросился вверх по лестнице.

Город с высоты птичьего полета был похож на одну большую крышу: дома – черепицы, улицы – прожилки между ними, площади – провалы. И на этой крыше города появилось несколько точек – таких муравьев.

Когда Релок выскочил на крышу, Сафрес уже был далеко. Наверное, эта история закончилась бы ничем, если бы не маленький крюк на крыше дома, который хозяин все хотел спилить, но каждый раз забывал. На этот раз крюк пригодился: Сафрес споткнулся об него и растянулся на крыше дома номер «семь» по улице Справедливости. Релок догнал его и именем закона арестовал.

В автобусе

Мария Глушенкова

Вечер среды. В автобусе давка: после работы все жители района выходят из метро и ждут автобус.

Когда он приезжает, как можно быстрее зайдите в него и прижмитесь к стене. Лучше заранее проверить билет. Самое ужасное – это когда он не срабатывает. Тогда у стоящих сзади людей срабатывает инстинкт диких животных, когда те идут к водопою в ужасную жару.

Воды очень мало, а пить хочется всем. И если какой-нибудь бедной газели становится плохо и она падает на землю, остальные животные растопчут бедняжку в момент. Если ваш билет не сработал, нырните под турникет – тогда у вас есть шанс остаться в живых.

Людям, находящимся в конце очереди, хуже всех. Они с грустью смотрят на табличку, висящую над дверью: «Максимальное кол-во человек 91». Когда все загрузились, водитель издает облегченное «Фух!» и жмет на газ. При этом пассажиры стараются не упасть и хватаются друг за друга.

На откидном сиденье сидит грузный мужчина и поедает из пластмассового контейнера тушенку с макаронами. По автобусу разносится запах мяса, от которого у остальных пассажиров сводит желудки.

Прямо над тушенкой возвышается толстая женщина в ярко-оранжевой кофточке. Рядом с ней – такой же толстый мужчина. Он неуклюже обнимает ее за так называемую талию и вещает на весь автобус:

– Милая, тебе не дуеет?

Напротив окна, держась за поручень, стоит подозрительного вида мужчина в черной куртке. Когда пассажиры при резкой остановке автобуса наступают ему на ноги, он что-то бурчит себе под нос про свой «мерседес». Пассажиры с недоверием косятся на его старые спортивные штаны и продолжают наступать ему на ноги. Перед каждой остановкой они, стараясь делать это как можно ласковее, кричат в уши друг другу:

– Вы выходите?

Те, кто выходит, объединяются в группы и, когда двери открываются, идут на таран. Если вы каким-то неаккуратным образом оказались у двери, то вам придется выйти вместе со всеми. Так как после этого зайти обратно очень сложно, вам придется подумать о пешей прогулке.

В самом конце автобуса обычно сидит любитель поговорить по телефону.

– А ты уже сменила ему подгузник? – вещает какая-нибудь бабушка. – Меня сократили! – орет она в трубку так громко, что пассажиры вздрагивают от ужаса.

Вот, наконец, ваша остановка. Напротив двери стоит робкая девушка в аккуратной беленькой рубашке и плиссированной юбочке. Она собирается с силами и, наконец, спрашивает впереди стоящего мужчину с усиками:

– Вы выходите?

Тот, услышав сзади звонкий голосок, оборачивается и вдыхает запах духов. Он быстро взлохмачивает себе волосы и как можно небрежнее отвечает:

– Собираюсь.

Когда двери автобуса открываются, он выходит и элегантно, насколько это возможно, пропускает девушку. Она застенчиво улыбается, и мужчина с усиками расцветает от счастья.

Мужчина в спортивных штанах выбегает из автобуса и кричит куда-то в небо:

– Теперь я буду ездить только на машине!

Женщина в оранжевой кофточке и ее муж, видимо, хотят сделать свой выход из автобуса красивым и элегантным. Она протягивает ему руку, и он уже готовится ее поцеловать, но остальные пассажиры огромной волной сметают влюбленную парочку.

Двери автобуса закрываются, он отъезжает от остановки. Из приоткрытого окна слышно:

– Сократили на двадцать процентов! Хоть ложись и помирай.

А вы идете домой и понимаете, что завтра снова на работу.

Манту

Мария Глушенкова

Седьмой «В» в радостном предвкушении сидит на уроке русского языка. По четыре человека всех выпускают в медкабинет. На манту.

Строгая элегантная учительница, повернувшись к доске, объясняет новую тему. Она очень недовольна таким произволом и, когда в класс заходит девочка, чтобы позвать следующих четырех человек, начинает читать лекцию о том, что в школу мы не лечиться, знаете ли, приходим.

В медкабинете обслуживающий персонал – две медсестры. Тугой доводчик двери, видимо, обязан поддавать больному по спине дверью. Вышибать болезнь.

– Девочки, вы у нас из какого класса? Садитесь на кушеточку. На разные стороны, а то она перевернется. Ох, ну я же сказала – на разные стороны! Вот вам градусники.

Из процедурной выходит вторая медсестра. Ей, как и первой, лет шестьдесят. На руках синие перчатки, на голове – полиэтиленовая шапочка.

– Ну, разве мы можем что-то не так сделать? Еще скажи, что мы всем одной иглой колем. Соблюдаем правила гигиены. А то ты, Даш, скажешь тоже! – ругается она на нашу одноклассницу.

В этих же перчатках она садится писать Даше справку.

Тем временем вторая медсестра вспоминает про девочку, которая сидит в углу.

– Что у тебя болит?

– Нога.

– Дома заболела?

Дело в том, что, видимо, если нога заболела дома, то дом (конечно, если он обладает достаточной медицинской квалификацией) должен поставить тебе диагноз и предоставить соответствующее лечение.

– Заболела вчера, но я думала, сегодня пройдет.

– Раздевайся, и я посмотрю, что там у тебя с ногой.

А у нас уже забрали градусники. Склонившись над моим, медсестра провозглашает:

– Лапонька, 37 и ноль. Вытрись и перемеривай.

И, знаете, сразу же представляется больничная палата. В постели лежит больной. У него жар, по его щекам течет пот. Медсестра, совершая ежедневный обход, меряет больному температуру и говорит: «Вытрите и перемеривайте!».

На почве заполнения моей карты у медсестер возникает конфликт. Как написать число 3442? Повернувшись к нам спиной, они ожесточенно спорят, сколько в этом числе нулей.

– Тамара Павловна, у меня штаны спадают. Похудела я, что ли? – спрашивает одна у другой.

– Похудела.

Сделав, наконец, запись в моей карте, Тамара Павловна поворачивается и говорит мне:

– Сейчас такое время, лапонька, везде надо писать.

Наказание

Дарья Ермолина

Дождь нещадно хлестал по стеклам старого автобуса, портя настроение пассажирам. В основном, это были подростки, поехавшие на экскурсию по принуждению родителей. Среди них была девушка, которая ехала не на экскурсию, но и она не испытывала особой радости от того, что сидела в этом автобусе. Она даже специально забралась на самое дальнее место, чтобы остаться незамеченной. Ее черные волосы закрывали бледное лицо, покрытое веснушками. Зеленые глаза безразлично наблюдали за погодным переполохом. Иногда она куталась в куртку – то ли от холода, то ли от раздражения.

Наконец автобус с громким скрипом остановился, принуждая порядком утомленных пассажиров выйти на промокшую улицу. Дождь кончился, но от этого на душе у девушки не стало легче.

Размытая глина мешала свободно передвигаться, пачкая кроссовки. Чтобы как-то расслабиться, девушка включила музыку. Это всегда помогало ей почувствовать себя спокойней. От громкого звука в наушниках окружавшие ее деревья перестали казаться такими враждебными. Она пошла вперед – и скоро замерла с открытым ртом.

Перед ней открывался пейзаж невероятной красоты. Он в корне отличался от всего, что девушка ожидала здесь увидеть. Не было ни коров, ни петухов, ни ветхих избушек. Ровными рядами стояли разноцветные домики – в основном, светло-коричневые или ярко-красные, но можно было встретить и оранжевые. Выложенные камнем дорожки переплетались, образуя красивый ковер, простиравшийся до самого последнего дома. Аккуратно подстриженные кусты возле каждого домика дополняли яркий образ деревни. Каждый забор украшал индивидуальный узор. Даже несмотря на плохую погоду деревня, казалось, была проникнута солнечной атмосферой.

Девушка поспешила двинуться вперед. Достав бумажку с адресом, она стала искать нужный дом, рассматривая все по пути. В деревне жили обычные люди – в основном, пекари, мясники, ремесленники. Каждый занимался любимым делом. Редко можно было встретить хмурого человека. Девушка не без удивления отмечала, что ей все больше здесь нравится.

Подойдя к нужному домику, она зажмурилась, стараясь сохранить интригу. В голове она перебирала все возможные варианты ее нового пристанища. И вот, досчитав до десяти и глубоко вздохнув, девушка открыла глаза и приготовилась визжать от восторга. Но ее ожидания не оправдались.

Ее встретил обычный грязно-коричневый дом с блеклым садиком. От одного взгляда на него становилось холодно. Девушка сняла наушники и посмотрела на дверь. Почему-то ей было страшно стучать в нее. Она собрала волю в кулак и нажала на кнопку звонка.

Сперва ничего не происходило. Потом за дверью послышались шаги. Ручка дернулась, и девушка сжалась. Дверь со скрипом отворилась, и перед ней предстала женщина лет пятидесяти на вид, в неярком одеянии в пол и с редкой проседью в черных волосах. Ее зеленые глаза смотрели на девушку слегка насмешливо, тонкие губы изогнулись в улыбке. Весь ее вид говорил о том, что она здесь хозяйка.

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза. Потом женщина нарушила паузу, жестом пригласив девушку внутрь.

Внутри дом тоже не блистал яркими красками. Вся мебель была в темно-коричневых тонах. Посреди гостиной стоял стол, явно накрытый специально для гостя. Хозяйка кивком предложила девушке сесть и села сама. Молчание длилось несколько минут – только тикали ходики, и приятно потрескивал камин. Первой заговорила хозяйка.

– Привет, Арина. Как поживаешь?

– Привет, бабушка, – выдавила Арина. – Все нормально.

– Твои родители написали, что тебя отстранили от учебы из-за драки с мальчиком, – сказала бабушка строго.

– Он обзывал меня могильщиком, – прошипела Арина.

Бабушка усмехнулась.

– Неужто из-за твоего характера?

– Нет. Из-за волос, – прищурившись, ответила она.

Бабушка снова усмехнулась.

– Чаю?

– Пожалуй.

Бабушка сняла с чайника крышку – и комната наполнилась ароматом мяты и лимона. Она неторопливо разлила чай по чашкам и подвинула одну Арине. Как только та сделала первый глоток, на ее лице расцвела улыбка, и она моментально расслабилась. Бабушка отпила из своей чашки.

– А ты изменилась. Стала симпатичней. Когда я тебя видела в последний раз, ты была еще ребенком.

– Спасибо. А почему ты решила переехать?

– Захотелось чего-то нового.

– Но почему такой дом?!

– Будешь критиковать мой дом – пойдешь жить на улицу. – Эти слова мигом приструнили Арину. – Давай обсудим твое наказание. Родители написали, чтобы я обращалась с тобой пожестче. Поэтому о некоторых вещах можешь забыть.

От этих слов Арине стало страшно. Бабушка продолжала:

– Будешь помогать мне с магазином. Подъем ровно в восемь утра. Отбой – в девять вечера. Это не обсуждается, – для большей убедительности бабушка легонько стукнула кулаком по столу. – Все поняла? Тогда можешь отправляться в свою комнату. Второй этаж, третья слева.

Арина поднялась из-за стола и пошла, куда сказала бабушка. Войдя в комнату, она не увидела ничего необычного. Комната была серой. Небольшая кровать стояла в углу, напротив – деревянный шкаф, у окна – письменный стол со стулом. Бросив рюкзак на стул, Арина рухнула на кровать и устало вздохнула.

«Придется как-то выживать», – пронеслось у нее в голове.

Следующее утро выдалось морозным. Скорое наступление зимы давало о себе знать. Было восемь утра, Арина уже сидела за столом на первом этаже и ела медовую кашу. Что бы кто ни говорил, а бабушка умела готовить.

Сама же она готовилась к открытию магазина, который располагался в большой комнате для гостей. Магазин Ариной бабушки продавал целебные отвары, травы и прочие лечебные снадобья. Никто никогда не видел бабушку за их приготовлением, но никто и не хотел вдаваться в подробности.

Подав Арине знак, бабушка пошла к двери переворачивать табличку. Арина поднялась из-за стола и поспешила в «магазинную комнату», как она ее называла. Ей и раньше приходилось помогать бабушке с магазином, поэтому выполнять ее поручения было нетрудно.

Чаще всего в магазин приходили жители деревни; все они обращались к бабушке по имени. Той хватало одного взгляда, чтобы понять, что за проблема у человека. Арина всегда удивлялась этому, но всегда боялась задавать вопросы.

Так прошло пять дней. Каждый день Арина поднималась в восемь утра и весь день помогала бабушке с магазином. Все оказалось не так уж плохо – если бы с Ариной не стали происходить странные вещи.

Как-то вечером Арина с бабушкой сидели за столом в гостиной и просто разговаривали, как бабушка с внучкой. Бабушка предложила ей выпить душистого чая с ароматом вишни, и Арина согласилось.

После первого же глотка у нее закружилась голова, и перед глазами все поплыло. Арина попросилась в свою комнату и, немного пошатываясь, поднялась по лестнице.

Ночью ей приснился кошмар. Она была в магазине: стояла за прилавком и ждала посетителей. К ней подошел невысокий мужчина с зеленым шарфом, повязанным вокруг шеи. Он показал себе на голову. Арина кивнула и дала ему странного вида пузырек. Мужчина тут же открыл его и залпом выпил. В следующую секунду он схватился за горло и упал на пол. Его глаза закатились, а тело билось в судорогах.

Арина вскрикнула и проснулась. В то утро ей было по-настоящему страшно. Она все еще слышала крики и предсмертный шепот мужчины.

Ущипнув себя, Арина поднялась с кровати и, посмотрев на часы, с ужасом обнаружила, что проспала. Наспех одевшись, она ринулась вниз по лестнице. Ворвавшись в магазин, Арина оглянулась по сторонам и громко выдохнула.

Как обычно, у прилавка стояли люди, и бабушка торопилась их обслужить. Арина несколько секунд постояла в дверях, боясь подойти к ней, но потом преодолела себя и робкими шажками направилась к прилавку. Бабушка заметила ее, но не сделала выговор, а, наоборот, приветливо улыбнулась.

– Доброе утро. Как спалось?

– Слушай, ба, прости меня, пожалуйста, – виновато опустив глаза, промямлила Арина.

– Ничего страшного. Но тебе придется отработать пропущенные полчаса, – бабушка повернулась и вышла из магазина.

Возражать было нечего. Арина поплелась к прилавку, где уже стоял новый посетитель. На нем был зеленый шарф.

Арина почувствовала дрожь в коленках. Посетитель, недовольный ожиданием, кашлянул, привлекая к себе внимание.

– Мне что-нибудь от сильных болей в голове, – прохрипел он, показав себе на голову.

Арину охватила настоящая паника. Но, несмотря на дрожь, она услышала, как внутренний голос отчетливо сказал ей, что посетителю надо дать вон ту зеленую баночку с синей ленточкой. На ватных ногах Арина подошла к одной из многочисленных полок и достала заветную баночку. Дрожащей рукой она протянула ее посетителю, который с удивлением наблюдал за волнением девушки. Наконец, расплатившись, он вышел.

Арину охватил новый приступ тревоги. Бабушка до конца дня так и не появилась, зато в магазин приходили все новые и новые люди с просьбами о помощи. Внутренний голос каждый раз подсказывал Арине, что дать тому или иному посетителю.

Когда магазин закрылся, Арина поспешила в свою комнату, ни слова не говоря. Она больше не хотела видеть этот магазин.

За окном было темно, и лил дождь. Несмотря на позднее время, за столом сидели двое – мужчина и женщина. Они вели оживленную беседу.

– Что же ты ей дала, Лиза?

– Простенький усилитель, ничего страшного. Я с самого ее рождения знала, что в ней – моя сила. Она передается через поколение, моя дочь прекрасно это знает. К сожалению, она велела мне не трогать ребенка. Не позволила учить ее.

– Думаешь, она обрадуется, когда узнает, что ее ждет? В этот раз она сбежала. Твоя задумка не удалась.

– Не переживай. Она просто еще не готова. Когда-нибудь ее опять отправят ко мне. Тогда и возродится целительница Арина Ригой.

Ariana Grande

Анастасия Журавлева

Придя в комнату, Настя длинным движением запустила свой портфель к ножке стола, будто бросила шар для боулинга.

Опустив тело на незаправленную кровать, она выключилась на несколько минут. Глаза, направленные в пустоту, полная неподвижность – мозг загружает новую локацию. И в следующее мгновение девочка уже стягивает с себя колготки, юбку, блузку, нехотя раскладывает все по нужным полочкам и впрыгивает в свободные домашние джинсы. Пропахнув голову в узкий вырез футболки с эмблемой «УС СЗАО», она закинула руки вверх и потянулась.

Настя оглядела свою обитель. Светлые обои персикового цвета, зеленый махровый ковер, фортепьяно, халат, уютно расположившийся на спинке стула, небольшой экран телевизора, покрытый уже природившимся серым слоем пыли. Огромная куча вещей на столе, состоящая из карандашей, кисточек, черновиков, различных упаковок, пустых кружек и прочих непотребностей идеально гармонировала с постельным бельем в другой части комнаты. Одеядло, смятое самым искусным образом, было подобием горных вершин величественного Алтая, а игрушки, разбросанные тут и там по площади кровати, будто являлись его храбрами покорителями.

«Не дело», – подумала Настя.

Сегодня к ней должен был прийти важный гость, и к его приходу комната обязана быть если не идеально чистой, то хотя бы тщательно прибранной.

Девочка всегда положительно относилась к уборке. Ну хорошо, не всегда. Но сегодня ее день был подкреплен прекрасным настроением и сладким предвкушением грядущего визита. Поэтому уборка не заставила себя ждать. Одним легким движением Настя расправила одеядло, и горные вершины сменила спокойная водная гладь, а игрушки на пару минут подлетели в воздух и тут же приземлились уже вне кровати. После этого девочка покрыла свое озеро снежной пеленой в виде мягкого покрывала. Последний штрих: плюшевые зверята сидят по разные углы постели, словно прилежные ученики.

В голове заиграла музыка, которая преследовала Настю на протяжении всего утра. Она знала: единственный способ избавиться от мелодии – прослушать всю песню целиком. Телефон осветил юное личико ярко-голубым светом, и через пару минут заиграла мелодия.

Динамик производил звуки одни за другими, ноты рассыпались по комнате солнечными зайчиками, освещая мир вокруг яркими красками, будто распустившиеся в декабре цветы. Именно под эту песню пару месяцев назад Насте признался в своих чувствах тот, кто сегодня должен был навестить ее. Девочка запела в унисон с главной героиней, создавая дуэт, заряжающий ее душу энергией.

Щелкая пальцами в такт, в танце она подплыла к столу. Отобрав из общей кучи смятые бумажки, грациозными движениями начинающей балерины она сложила их на фортепьяно, чтобы позже отнести в мусорку на кухне. Несколько па – и карандаши, ручки и кисточки рассортированы по разным стаканчикам, в сопровождении нежных голосовых переливов. «I love the way...» – вывел голос, а правая рука надела на пальцы все кружки с правой стороны рабочего места. «...I love the way», – мелодия пошла вниз, и теперь уже левая рука освободила немного места на столе.

Кружась в танце, Настя двинулась на кухню с целью вернуть всю посуду в среду ее обитания, прихватив с собой смятые бумажки. Вся квартира теперь была подиумом, затем сценой, потом съемочной площадкой, красной дорожкой, клубом, бальным залом, огромным диджейским пультом – и снова подиумом. Отстукивая барабанное соло на всем, что попадет под

руку, Настя не шла – летела по широкому коридору, наполняя его английскими словами, так складно звучащими вместе.

Она пустила руками волну, прокрутила одну из чашек в воздухе, поймала ее и поставила перед раковиной. Следующую чашку она перебросила за спиной, еще одну пустила прокатиться по столу, а последняя пришлась как раз на высокую ноту, и девочка, натянув голосовые связки, подбросила чашку в воздух так, что она прокрутилась около двенадцати раз вокруг своей оси и уже начала падать.

Но Настя не собиралась ловить посуду, пока не закончит «соль» второй октавы. До пола оставалась пара миллиметров, когда девочка размашистым движением зацепила пальцами стеклянную ручку и, крутанувшись, плавно приземлила чашку на тумбу.

Лунной походкой она удалилась из кухни и пошла в свою комнату, вынося вперед оттянутый носок и припрыгивая так же воздушно, как бежит по золотистым полям антилопа. Вращая плечами, покачивая талией, Настя, будто избавила от белого полотна свежестроенную статую, сняла со стула халат и закинула его в открытые двери шкафа.

Уборка была закончена, песня подходила к своему завершению, и девочка, пролетев по периметру и выключив весь свет, замерла в центре ковра, вытянув правую руку вверх, преисполненная элегантности, утонченности и наслаждения.

Девочка&Лис

Рената Курляндцева

Лето еще не кончилось, но в воздухе уже потянуло сыростью, на небе появились низкие слоистые облака, а в лесу временами становилось так тихо, как бывает только осенью. Оливия и Фокси лежали в высокой траве на лесной поляне и наслаждались теплыми солнечными лучами.

Девочка держала в руках букет из зеленых листьев, сорванных с деревьев в лесу, и смотрела в небо. Ее волосы неестественного цвета лежали на траве, и друг-лис с укоризной поглядывал на них.

Недавно, проследив за работой человека-парикмахера во время очередного путешествия в город, Оливия похитила краски для волос и поставила смелый эксперимент над своей шевелюрой, которая в результате из пепельно-белой превратилась в сиреневую.

Фокси был недоволен.

– Хорошо хоть, когда ты превращаешься в лису, твоя шерсть остается белой, а не сиреневой, – говорил он.



Но Оливии нравились ее волосы, и о своем поступке она нисколько не жалела. Тем более все лето, навещая человеческий город, она привлекала внимание его обитателей. Девочка в поношенной толстовке и джинсах босиком идет по улице в компании лисы – люди с интересом смотрели ей вслед.

Оливия всю жизнь провела среди лис и, хотя умела превращаться в человека, никогда не общалась с людьми, только похищала их вещи, исследовала их жилища и следила за ними издалека. Лисья жизнь была ей по вкусу, но и люди вызывали у нее интерес, а их мир казался ей удивительным и даже понятным.

Никто не мог объяснить, почему она может быть и человеком, и лисой. Другие лисы, жившие по соседству, говорили, что это какая-то магия. Оливия сама не решила, кто она – лис или человек. Но лисы были ей ближе.

Девочка разглядывала листья в своих руках. Они еще были зелеными, но края их уже покрылись желтой каемкой. Осень приходила медленно и неизбежно. Завтра уже будет холодно, трава покроется инеем, а воздух станет обжигать легкие.

Оливия посмотрела на Фокси. Вот он лежит рядом с ней: рыжая шерсть переплетается с иссиня-зеленой травой, серо-голубые глаза смотрят вдаль. Когда станет холодно, шерстка его покроется белесыми ледяными кристалликами, а ото рта и черного влажного носа будут подниматься серебристые облачка пара. Но он все так же будет задумчив, все так же будет смотреть вдаль, все так же будет вместе с ней. Рыжий лисий брат.

– Осень приходит, – сказала Оливия.

– Скоро она уже будет здесь, – ответил Фокси.

– А дальше? – Оливия повернула голову к лису, и он заглянул в ее глаза.

– Дальше будет зима, – Фокси поежился, будто от мороза.

Оливии на мгновение стало холодно. Не то чтобы она не любила зиму. Ее радовали бесконечные снегопады, глубокие сугробы, ей нравилось играть в снегу с лисятами и рыть там норы. Но зимние забавы не смягчали холодов и отсутствия еды. Зима для лис – нелегкое время.

– Что мы будем делать? – задумчиво сказала Оливия, представляя, что поляна покрыта белым сугробом, а деревья унижены блестящими льдинками.

– То же, что и всегда, – ответил Фокси уверенно. – Зимовать. Сначала утеплим нору как следует, потом наделаем тайников с запасами...

– Опять залезем в сад за яблоками? – Оливия радостно привстала.

– Конечно! В этом году там такой урожай, что хозяевам в одиночку с ним точно не управиться.

На мордочке у Фокси заиграла улыбка. Она появлялась у него всякий раз, стоило ему затеять очередное приключение: когда он охотился, делал новые хитроумные закладки, или когда принес Оливии те самые джинсы и фуфайку из магазина.

Оливия никогда ничего не приносила Фокси из магазина. Наверное, он мерзнет без теплых вещей, как она без одежды в человеческом облике. Девочке правда очень хотелось стащить у людей что-нибудь для него, но она боялась, что ее поймут. А вот для Фокси каждое приключение было чистым удовольствием. Он был лисом до мозга костей, и это делало его счастливым.

Оливия глядела в его горящие глаза, на его улыбку, и ощущала себя живой и свободной – такой же лисой, как и он, какой она должна быть. Она живет норе, бегаёт босиком среди деревьев в лесу, охотится, играет с лисами, ворует из сада яблоки. Она лисица. Но, когда она лежала в траве, смотрела на небо, сжимала в руках желтеющие осенние листья и слышала дыхание Фокси, она чувствовала совсем другое, и голову ее посещали совсем другие мысли. Наверное, тогда она была человеком.

Они бежали быстро, как только могли. Их ноги отталкивались от земли, в ушах свистел ветер, а перед глазами мелькали деревья. Фермер вышел из дома, но увидел лишь мелькнувшие возле забора хвосты – рыжий и белый.

Оливия превратилась в лису сразу, как услышала шаги человека. Лисьи ноги быстрее человеческих, и они уносили ее прочь от садовой изгороди под защиту зеленой кроны леса. Фокси, хоть и держал во рту яблоко, улыбался во всю пасть. Он был доволен добычей.

Вдруг мелькнула какая-то тень, и лис грохнулся на землю. Оливия испуганно метнулась в сторону. Раздался вопль, затем хохот Фокси и еще кого-то. Когда Оливия подросла на помощь другу, она увидела рядом с ним другого лиса.

– Чертов Альвин! – сказал Фокси. – Какого ты вытворяешь?

– Пришел вас проведать, – улыбнулся тот в ответ.

Оливия знала Альвина. Его знали все. Он не был стар, но и не был молод. Он был умнее всех, но порой делал безумные вещи. Он знал все на свете. Он имел невероятной красоты золотую шерсть, но никогда не ухаживал за ней, зато отрастил на ней мягкий зеленый мох и плющ. Никто не мог понять, как на лисе могут жить растения. Альвин был удивительным созданием – живой сказкой. Лисы считали его своим шаманом и следовали его советам.

Увидев Оливию, Альвин сказал:

– Привет, лисичка.

– Здравсьте, – улыбнулась она.

– Давно не видел тебя. Сколько же тебе сейчас?

– Эта осень – двенадцатая в моей жизни, и еще две я не помню.

– Значит, тебе четырнадцать, – Альвин прищурился. – Фокси, помнишь, я говорил, что, когда ей будет четырнадцать, я расскажу вам очень важную тайну?

– Помню, – ответил лис.

– Пойдем к реке, там будет удобнее разговаривать.

Альвин повел друзей через заросли папоротников к тихой холодной лесной речке. Серебрянка была широкой, но неглубокой. В некоторых местах лисы спокойно пересекали ее вброд. Берега заросли зеленой стеной рогоза и хвоща. Альвин остановился в самых густых зарослях и начал свой рассказ.

– В нашем лесу всегда жила магия. Лес тогда жил совсем другой жизнью: деревья росли гораздо выше, зима была мягкой и снежной, лето длилось дольше. Звери жили до восьмидесяти лет! В чащах водились невероятные существа. Средоточием этого волшебства был источник, на дне которого лежал кристалл – Сердце леса.

– Говорят, я умею превращаться благодаря древней магии. Это правда? – поинтересовалась Оливия.

– Да, – ответил шаман. – Правда, не только поэтому. Но сейчас всему лесу грозит опасность, и тебе – больше всех. Магия исчезает, с каждым годом ее становится все меньше. Скоро ты уже не сможешь превращаться...

– Я останусь лисой? – насторожилась Оливия.

– Ты можешь остаться человеком, – сказал Альвин. – Но это еще не самое страшное.

– Что же случилось? – испуганно спросил Фокси. – Источник засох?

– Нет, кое-что похуже, – продолжил Альвин. – У источника была хранильница – Белая Ино. Она оберегала не только источник, но и весь лес. Ино была прекрасна, и душа ее была чистой, доброй и хрупкой. Она любила всех, чужую беду считала своей. Каждое живое существо в нашем лесу – букашка, птичка, зверь или даже растение – все дорожили ею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.